

МЕТОДИКА И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.1

Т.Г. Голощанова
T. Goloshchapova

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ В ЮРИДИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье раскрывается один из аспектов официальной юридической коммуникации, касающийся употребления собственных имен существительных. Культура устного и письменного речевого общения рассматривается одним из условий успешной профессиональной деятельности юриста.

Ключевые слова: юридический дискурс, имя существительное, имена собственные.

PROPER NAMES IN LEGAL COMMUNICATION

The article reveals one of the aspects of official communication regarding the use of proper nouns. The culture of oral and written speech communication is considered one of the conditions for a successful professional activity of a lawyer.

Keywords: legal discourse, noun, proper names.

Одним из направлений современной государственной языковой политики является формирование такой профессиональной личности, которая должна в полной мере владеть культурой устного и письменного речевого общения. Прежде всего, это относится к юридической лингваинтенсивной сфере общественной деятельности, так как право призвано регулировать все социальные отношения, а правоведа в целом стоит на страже соблюдения законов государственного российского макросоциума.

Для того чтобы грамотно, в соответствии с литературными нормами использовать имеющиеся в языке средства в процессе юридического дискурса, необходимо не формальное, а сознательное и «вдумчивое» отношение к русскому языку и русской речи: язык – это строгая, логически организованная система. С этой точки зрения в настоящей статье мы постараемся раскрыть один из трудных вопросов официальной юридической коммуникации, касающийся употребления собственных имен существительных.

Имя существительное, как известно, служит в языке для обозначения предметов (с логической точки зрения – субстанций) реального мира: *деяние* – «действие, поступок»; *свидетель* – «человек, который лично присутствовал при каком-либо событии»; *совесть* – «чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми и обществом» [2, с. 161, 691, 727] и т. д. Среди названных номинативных единиц по признаку названия предметов выделяется группа собственных имен с предметным значением, которые служат названием

единичных (или индивидуальных) предметов, выделяемых из ряда однородных: 1) *собственные имена*: фамилии, имена, отчества людей, географические наименования (топонимы), астрономические наименования; 2) *наименования* публицистических изданий, художественных произведений, предприятий и т. д.

В юридическом дискурсе имена собственные первой группы, которые «представляют собой лексически ограниченный и медленно пополняемый круг слов-наименований» [3, с. 460-461], могут в определенных стилистических целях (выступление с докладом, научное сообщение, выступление адвоката или прокурора в суде и др.) использоваться в переносном значении (процесс метафоризации). В таком случае они становятся нарицательными существительными с оценочным значением, приобретают способность изменяться по числам и, естественно, пишутся со строчной («маленькой») буквы (обычно без кавычек). Так, хорошо известную всем негативную стилистическую окраску приобретает ряд литературных героев Н.В. Гоголя и А.С. Грибоедова: *держиморда, маншиловы, собакевичи, позревы, скалозубы, фамусовы, молчалины* и т. п.

Следует обратить внимание на то, что для обозначения разных лиц и предметов, имеющих одно и то же собственное имя, нередко может быть в процессе коммуникации использовано множественное число вместо индивидуализированного единственного: *династия военных Никитиных; в городе проживает 50 Степановых и 20 Мельниковых*. В таком случае графическое написание сохраняется.

Помимо слов, обозначающих предметы окружающей нас реальной действительности, в языке имеется класс фразеологизмов, которые также имеют предметное значение. В состав некоторых фразеологизмов входят компоненты, являющиеся именами собственными. В большинстве своем такие составные части фразеологической единицы, которая имеет целостное значение, в настоящее время пишутся со строчной буквы, хотя архаичный вариант написания с «большой буквы» также имеет место быть: *Атика-воин – атика-воин* («хвастающийся своей силой, бойкий, задорный человек»), *Авгиевы конюшни – авгиевы конюшни* («очень грязное, запущенное помещение»), *Каинова печать – каинова печать* («клеймо, печать преступления»), *Филькина грамота – филькина грамота* («документ, не имеющий юридической силы») [4, с. 4, 19, 44] и др.

В современном русском языке имеется довольно большой пласт нарицательных слов с предметным значением, которые ранее являлись именами собственными: *сибарит* («праздничный, изнеженный человек») – этимологически восходит к названию южного города Италии, жители которого, по преданию, славились своим стремлением к роскоши и удовольствиям; *берданка, паган* названы по имени своих изобретателей (бельгийский оружейник Наган и американец Бердан); *арест* – производно от имени древнегреческого бога войны Ареса и т. д. Подобные существительные сегодня всем хорошо знакомы и не воспринимаются как средство стилистической выразительности.

Россия – государство многонациональное, поэтому в процессе юридического общения вполне закономерно возникают трудности, связанные со склонением некоторых имен и фамилий. В частности, русские и иноязычные фамилии, оканчивающиеся на согласный, будут подвержены изменению по падежам (склонению), если относятся к лицам мужского пола: *выступление Степана Хмеля, встретиться с Августом Шлегелем* – но *выступление Натальи Хмель, встретиться с Мариной Шлегель*. В случае совпадения фамилии с наименованием живого существа или части его тела, а также с неодушевленным предметом (*Лебедь, Муравей, Лоб, Корень*) при падежном изменении варианты с сохранением исходной формы и видоизмененные вполне равноправны. При этом следует иметь в виду, что склонение таких фамилий следует производить в этических целях без выпадения беглого

гласного: *сообщить прокурору Гребеню, поздравить ветерана Заяца, пригласить следователя Муравея*. В русских двойных фамилиях склоняются обе части в том случае, если первая из них может употребляться самостоятельно: *фильмы Михалкова-Кончаловского, стихи Лебедева-Кумача* и т. п. [1, с. 227-230].

В последнее время в современном русском языке обнаруживается тенденция к сохранению именительного падежа при сочетании географических наименований (топонимов) с родовыми: *в городе Челябинске – в городе Челябинск, на реке Миассе – на реке Миасс, под деревней Фроловкой – под деревней Фроловка* и т. п. Подобного типа колебания отражают живые процессы, происходящие в языке как под влиянием внеязыковых факторов, так и факторов чисто лингвистических. Однако языку приказать нельзя, у него свои законы, которые необходимо соблюдать, особенно в процессе официального юридического дискурса. Вышеуказанные словосочетания построены по модели такой подчинительной связи, как согласование.

Топонимы – это своего рода приложения, являющиеся разновидностью определения. Они конкретизируют родовое наименование, указывают на его видовую определенность. Указанные приложения, за исключением несклоняемых иноязычных географических наименований (*Баку, Перу, Сочи, Увильды, Касли* и т. п.), желательно изменять в процессе речевой деятельности. В специальной литературе (например, в военной топографии) отсутствие подобного типа согласования вполне оправдано. Не согласуются, как правило, названия гор, островов, станций, портов, мысов, заливов: *на горе Эльбрус, на озере Тургойак, на станции Златоуст*.

Следует обратить внимание на то, что неизменяемыми, то есть употребляемыми только в начальной форме и в кавычках являются названия гостиниц, магазинов, разного рода учреждений, средств массовой коммуникации, литературных произведений и т. п.: *издательство «Юристъ», газета «Вечерний Челябинск», санаторий «Красный камень», магазин «Одежда», роман «Преступление и наказание»* и др. Это связано, прежде всего, с эстетической функцией языка, с его благозвучием и восприятием сказанного и написанного речевого текста.

Таким образом, от того, как юрист относится к языку, как понимает, осознает и использует «наш дар бесценный – речь», будет зависеть успех его профессиональной деятельности.



Примечания

1. Голощапова Т. Г., Иванова М. А. Русский язык в деловой и процессуальной коммуникации. – Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2009.
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М. : ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век» : ООО «Издательство «Мир и образование», 2006.
3. Русская грамматика. – М. : Наука, 1980. – Т. 1, 2.
4. Чепасова А. М. Фразеологизмы в нашей речи. – Челябинск : Челябинский государственный педагогический университет, 2000.

ГОЛОЩАПОВА Татьяна Геннадьевна, доцент кафедры Социальных дисциплин и управления, доцент, факультет Подготовки сотрудников правоохранительных органов, кандидат филологических наук, Южно-Уральский государственный университет (НИУ). E-mail: goloshchapovtg@susu.ru

Goloshachpova Tatiana, Associate Professor, Faculty of Law Enforcement Officers' Training, Candidate of Philology, South Ural State University (NRU); Chair of Social Subjects and Administration. E-mail: goloshchapovtg@susu.ru